

Государственный
Библиотечный
№ 1. I. Д. 1909
17504-05

ГОДЪ ХЛІ.

Еженедѣльное

мая 23-го 1909 г.

изданіе.

№ 21.

Редакція открыта отъ II до I ч. дня
кромѣ среды.

Адресъ: Москва, Лиховъ пер.,
Епархіальный домъ, редакція
„Моск. Церк. Вѣдомостей“.

Объявленія принимаются за стро-
ку или мѣсто строки: за 1 разъ
30 к., за 2 раза 50 к., за 3 раза
70 коп., на годъ — по особому
условію.

Подписная цѣна: безъ достав-
ки на годъ 3 р. 50 к., на пол-
года 2 р., на три мѣсяца 1 р.,
на мѣсяцъ 40 к.
Съ доставкою и пересылкою
на годъ 5 р., на полгода 3 р.,
на 3 мѣсяца 1 р. 50 к., на 1 мѣ-
сяцъ 1 р.
Отдѣльные №№ продаются въ
Редакціи Московскихъ Церков-
ныхъ Вѣдомостей.

ЕПАРХІАЛЬНАЯ БИБЛИОТЕКА

съ 19-го мая по 15 августа будетъ открыта по четвергамъ, пятни-
цамъ и субботамъ съ 11—3 ч. дня.

**Вечернія собесѣдованія между крестьяниномъ, фаб-
ричнымъ рабочимъ и священникомъ.**

СОВРЕМЕННЫЕ РЕЛИГИОЗНЫЕ ВОПРОСЫ.

(Продолженіе. См. № 19—20.)

Оама: Мы доселѣ знаемъ не все еще законы приро-
ды. Если бы эти неизвѣстные законы были открыты, тог-
да, можетъ-быть, мы могли бы объяснять чудеса и есте-
ственнымъ образомъ.

Священникъ: Да, это можетъ быть, что еще много
скрыто въ природѣ силъ и законовъ. Но эти скрытые

законы не должны стоять въ противорѣчїи съ извѣстными и уничтожать послѣдніе; иначе не было бы никакого порядка, никакой гармонїи въ природѣ. Если хотять естественно объяснять чудеса этими неоткрытыми законами природы, тогда должны предположить, что чудотворцы должны знать эти неизвѣстные законы, иначе они ничего не могли бы сдѣлать. Что же отсюда получается? Моисей, Христосъ, апостолы и очень многіе святые, которые жили во „мракѣ древности“, знали тайные законы и силы природы, а мы, живущіе въ высокопросвѣщенномъ ХХ вѣкѣ, ничего о нихъ еще не знаемъ? И еще нѣчто: эти тайные законы природы, долженствующіе дѣйствовать всегда, дѣйствуютъ однакожъ только тогда, когда употребляютъ ихъ такъ-называемые чудотворцы. Напрасно сталъ бы взывать ты къ твоей лежащей въ гробу матери: „гряди вонъ“. Но когда Христосъ примѣняетъ къ дѣлу этотъ тайный законъ природы и говоритъ при гробѣ Лазаря: „Лазаре, гряди вонъ“, то мертвецъ всталъ и вышелъ изъ гроба. Почему же этотъ неизвѣстный законъ природы Христа слушаетъ, а тебя нѣтъ? Слѣдовательно, съ помощью неизвѣстныхъ законовъ природы, которыми хотять натуральнымъ путемъ объяснить чудеса, нельзя сдѣлать никакого чуда, а можно произвести только смѣхъ.

Оома: Я это очень хорошо понимаю и чувствую себя однимъ опытомъ богаче, ибо теперь я знаю, почему невѣрующіе такъ встаютъ противъ чудесъ и не умѣютъ сказать ничего о нихъ основательнаго.

Священникъ: Завтра вы еще болѣе услышите о чудесахъ.

ДВѢНАДЦАТЫЙ ВЕЧЕРЪ.

Еще разъ о чудесахъ.

Необходимость и сила доказательствъ ихъ.

Оома: Вы, отче, вчера такъ много сказали о чудесахъ поучительнаго, что мы сегодня пришли сюда въ надеждѣ съ большимъ интересомъ выслушать продолженіе о нихъ.

Священникъ: Я считаю это дѣло болѣе важнымъ, чѣмъ оно могло показаться въ первую минуту; ибо чудеса суть языкъ, который говоритъ намъ изъ другого

міра и разрѣшаетъ намъ очень много темнаго и сомнительнаго. И этого-то языка въ настоящее время не хотѣть ни слушать, ни понимать, потому что онъ слишкомъ глубоко врѣзается въ душу.

Петръ: Я полагалъ бы, что чудеса совсѣмъ не необходимы; довольно и того, если знаютъ, что Богъ открылъ Себя человѣку, и—священное писаніе содержитъ въ себѣ слово Божіе.

Священникъ: Нѣтъ, это не такъ: мы убѣдимся въ этомъ, если сегодня разъясимъ необходимость и доказательную силу чудесъ. Я говорю:

1) Чудеса необходимы по многимъ основаніямъ и именно, первѣе всего, для того, чтобы доказать, *что Богъ дѣйствительно открылъ Себя.*

Оома: Мнѣ приходится часто слышать: „чудеса не нужны, я имѣю Священное Писаніе и держусь его“.

Священникъ: Но чудеса должны, именно, доказать, что содержащееся въ Священномъ Писаніи, дѣйствительно, есть слово Божіе. Если необходимо было, чтобы Богъ открылъ Себя человѣку, то не менѣе необходимо и то, чтобы Богъ посредствомъ чудесъ доказалъ, что сверхъестественное откровеніе дѣйствительно было. Одно откровенное ученіе не достаточно для того, чтобы привести людей ко Христу; ибо Божественному Спасителю при Его проповѣди справедливо могли бы возразить: „докажи Ты намъ, что Твое ученіе истинно и божественно; тогда увидимъ мы, отъ Бога оно, или нѣтъ“. Такимъ образомъ, чудеса должны къ ученію Христа приложить, такъ сказать, Божественную печать. Такъ это на самомъ дѣлѣ. Въ Евангеліи мы читаемъ объ Иисусѣ, что Онъ училъ не какъ книжники, т.-е. не уснащаль Свою рѣчь отборными словами, оборотами и многими доказательствами, но какъ имѣющій власть (Мар. 1, 22). Что давало, спрошу я, Ему эту власть, что придавало Ему такой авторитетъ, что Его слово принимали какъ заповѣдь, Его ученіе, какъ законъ для человѣчества?

Петръ: Причиною этого были чудеса, которыя совершалъ Онъ.

Священникъ: Въ такомъ случаѣ чудеса необходимы, чтобы привлекать вниманіе людей къ откровенной истинѣ,

Ибо Іисусъ и апостолы тщетно проповѣдывали бы, если бы ихъ ученіе не подкрѣпляемо было чудесами. Это новое, такъ мало льстившее чувствамъ, ученіе не имѣло бы такого успѣха, если бы оно не привлекало къ себѣ особенное довѣріе своими чудесами. Чудесами лѣндивые и погруженные въ земные интересы, нерѣшительные и колеблющіеся въ вѣрѣ принуждаемы были испытывать, отъ Бога ли это ученіе или нѣтъ. Такъ чудесное дыханіе бури въ первый христіанскій праздникъ Пятидесятницы привлекло къ себѣ жителей Іерусалима и заставило ихъ выслушать проповѣдь Ап. Петра. Отсюда, видите, какъ нужны чудеса для того, чтобы привлечь вниманіе людей къ откровенію.

(Продолженіе слѣдуетъ.)

Изъ записокъ высокопреосвященнаго Леонида, архіепископа Ярославскаго.

1865 г.

(Продолженіе. См. № 19—20.)

17. Депутаты единовѣрческіе были въ Петербургѣ, видѣли митрополита Новгородскаго, у котораго пробыли 40 мин., обер-прокурора, Валуева, Норова, Урусова. Сорокинъ, приведенный въ движеніе сердечное, сказалъ прямо: да полно-те В-о защищать раскольниковъ, пора вамъ защищать православіе.

18. Владыка пишетъ между прочимъ: „Радуюсь добрымъ расположеніямъ и обѣщаніямъ князя В. А—ча. Что касается до моего письма, я не имѣю причины препятствовать извѣстности того, что писалъ отъ искренняго чувства: но, кажется, не было примѣра, чтобы подобныя сношенія приводимы были въ общую извѣстность. Предоставляю сіе собственному благоразсужденію и рѣшенію князя“. Съ этимъ отвѣтомъ я ѣздилъ къ князю.

20. Сегодня въ 9 час. Ихъ Величества поѣхали въ Лавру, слушали литургію, молебень, Великаго Князя Павла Александровича пріобщали; завтракали, были въ Геосиманіи, болѣе получаса сидѣли у Владыки, вышли растроганные, особенно словами, что его можетъ быть уже не увидятъ.

21. Кн. Н. Б. Трубецкая хвалится крестьянами, которые наконецъ поняли, что они во многомъ зависятъ отъ помѣщиковъ. Говорятъ: Былъ хаосъ, актомъ творенія все приведено въ поряд-

докъ и гармонію; былъ въ Россіи хоть какой-нибудь порядокъ, преобразованія грозятъ хаосомъ, назначенъ общій налогъ, по-вѣстки о внесеніи налога приняты духовенствомъ, не отвергнуты, но духовенство вопіетъ не противъ налога, а противъ того, что помимо епархіальнаго начальства дѣлаются распоряженія, но начальству никто объ этомъ не доноситъ, а срокъ—30 сентября. Земская Управа пишетъ благочинному, чтобы священники не приступали къ построенію церквей, не имѣя на то средствъ. Еще: объявленіе, что въ лавкѣ Чуркина вѣнчальные вѣнцы даются на прокатъ. Пр. Макарій Мессопотамскій пріѣзжалъ прощаться. Два года прожилъ съ малою пользою: въ іюнѣ просилъ увольненія. Синодъ думалъ до сентября и увольняетъ старца теперь, осенью: на желѣзныхъ дорогахъ—холодъ, гдѣ ихъ нѣтъ—грязь, въ морѣ буря. Онъ говоритъ, что по дѣламъ епархіи 30 лѣтъ путешествуетъ. Образовалось бы пять лѣтъ непрерывной ѣзды изъ его странствій. Ласка, деньги, сильное покровительство вотъ что нужно для восточныхъ отъ насъ въ виду обоюдныхъ интересовъ, а мы потеряли всякое вліяніе отъ неумѣнія дѣйствовать. Къ намъ ѣдутъ съ широкими надеждами, а отъ насъ уѣзжаютъ съ разочарованіемъ. Орелъ нашъ на востокъ блѣднѣетъ... Съ пр. Саввой не мало бесѣдовалъ.

22. Неклюдовъ говорилъ, что война 28 года была неудачами обязана интендантству, а въ 1829 мы были бы въ К-поль, еслибы Дибичъ не вздумалъ дипломатствовать съ иностранными послами въ К-поль, вмѣсто того, чтобы итти далѣе. Въ 1855, когда мы перешли черезъ Дунай, Омаръ-Паша съ 30 тыс. былъ въ Шумлѣ, но провіантъ получалъ изъ Варны и писалъ въ К-поль, что если между Варною и Шумлою русскіе простоятъ 3 дня, ему останется послѣдовать примѣру Гюрги. Лордъ Сифирдъ былъ внѣ себя, сталъ надъ картою и рассчитывалъ по этапамъ, во сколько дней русскіе будутъ въ К-поль, гдѣ онъ оставался лишь для того, чтобы разорвать всѣ договоры съ Портою и настаивать, чтобы Порта во чтобы то ни стало просила мира. Такимъ образомъ поправилось бы все, что Меншиковъ испортилъ. К. М-ковъ трунилъ надъ канцлеромъ и его семьей; и между ними былъ холодъ. Понадобился посоль. Государя мысль пала на М-кова. Нессельроде, чтобы не сочли *личностію*, не противился, но сына назначилъ совѣтникомъ; М-кова это взбѣсило, и онъ говорилъ еще въ Петербургѣ, что совѣтовъ отъ канцлера не требуетъ. Пріѣхалъ въ К-поль: былъ встрѣченъ греками какъ

ангелъ небесный. Потомъ посѣтилъ патріарха латинскаго, армянскаго; собрался Синодъ, разсудили послать 2 архіереевъ, 3 архим. съ привѣтствіемъ. Онъ ихъ публично обругалъ, какъ восточниковъ. Синодъ ужаснулся этого покровителя и со всеѣмъ народомъ отшатнулся отъ Россіи. Меньшиковъ потребовалъ посредства Р.—тотъ научилъ турокъ не уступать. Неклюдовъ изъ Аѣннъ поѣхалъ курьеромъ къ Государю, въ Вѣнѣ получилъ депешу къ Нему. Въ 10 день изъ Аѣннъ прибылъ въ Александрію близъ Петергофа. Депеша заключала въ себѣ купленный у кого-то планъ высадки въ Крымъ. Государь спросилъ: что Оттонъ? Ожидаетъ помощи. Я послалъ деньги. Но эти деньги вѣнскій посоль задержалъ...

Людей и коней надо кормить, а провіанта нѣтъ. У Оттона на васъ вся надежда. А моя вся надежда на Бога, сказалъ Николай Павловичъ, и, обратясь къ образу, сталъ креститься. Въ эпоху смерти Николая Павловича въ Вѣнѣ конгрессъ. Зима изнурила и напугала союзниковъ: хотѣли мира. Спрятали національную и воинскую честь за дипломатическія ширмы: русскіе въ Черномъ морѣ не должны имѣть кораблей болѣе того, что имѣли до войны, т. е. 18 линейныхъ кораблей; Англичане исключили 5 затопленныхъ т. е. дозволили имѣть 13. Горчаковъ, который пьянѣетъ отъ каждаго своего слова, заораторствовалъ, громомъ угрозъ замучилъ всѣхъ. Россія еще не довольно обезсилена, рѣшили враги и разѣхались.

26. Вечеръ провелъ у родныхъ. Читалъ имъ письмо отъ Владыки, котораго поздравить съ праздникомъ посылалъ іеромонаха. Вотъ оно:

„Искренне благодарю Ваше Преосвященство, что раздѣляете со мною общее наше благоговѣніе къ духовному покровителю и благодѣтелю нашему Преподобному Сергію. Да будетъ онъ такъ многомилостивъ къ Вамъ, какъ долготерпѣливъ и милостивъ къ моему недостоинству.

Сверхъ надежды у меня нашлось нынѣ столько силы, чтобы совершить Божественную службу при святыхъ мощахъ его.

Теперь возвращаюсь въ скитское уединеніе благоприятное и покою, и дѣлу, по возможности.

Миръ Господень съ Вами.

Филаретъ Митрополитъ Московскій“.

Сентября 25.
1865.

Пастырь въ приходѣ.

Пустой, тоскливой и безсодержательной кажется для посторонняго глаза жизнь сельскаго священника. И въ самомъ дѣлѣ можно такъ подумать. Возьмемъ какой-нибудь сельскій приходъ. Не только отъ шумной городской, но нерѣдко и отъ своей приходской жизни священникъ отстоитъ на нѣсколько верстъ: храмъ Божій, дома причта и нѣсколько домовъ прихожанъ—вотъ и все, что видитъ около себя сельскій пастырь. Неповседневная служба въ храмѣ, малолюдный приходъ, а отсюда и незначительное количество требоисправленій въ приходѣ оставляютъ для пастыря много свободнаго времени, которое, кажется, нечѣмъ ему заполнить. Да, по внѣшности, можетъ-быть, все это и такъ; но жизнь истиннаго пастыря, искренно посвятившаго себя на служеніе своей паствѣ, искренно заботящагося не только о душахъ своихъ пасомыхъ, но и о ихъ внѣшнемъ благополучіи, весьма богата своимъ внутреннимъ содержаніемъ, такой душевной полнотой, какъ дай Богъ всякому! Не нужно забывать, что у пастыря есть не только готовая паства, но есть и молодое подростующее поколѣніе этой паствы, такое молодое и нѣжное, что о воспитаніи его надо положить не мало заботъ и попеченій, тѣмъ болѣе, что первое руководство этимъ поколѣніемъ всецѣло вручается приходомъ своему пастырю, ввѣряются ему молодыя души, которыя онъ, подъ водительствомъ Святой Церкви и слова Божія, долженъ возрастить въ людей-христіанъ. Это—сельская школа, гдѣ священникъ состоитъ законоучителемъ, гдѣ онъ среди своей будущей паствы, гдѣ порученныя его попечительству дѣти сельскихъ обывателей должны получить не только первоначальное образованіе, но, главное,—воспитаніе въ духѣ Православной Церкви, дабы стать впослѣдствіи достойными ея чадами.

Сельская школа нерѣдко помѣщается въ какой-нибудь деревнѣ, отстоящей отъ церкви за три-четыре версты. И вотъ батюшка пѣшкомъ отправляется туда на урокъ. Не утомляется онъ дорогой, не чувствуетъ усталости, зная, что идетъ на великое и доброе дѣло. Да если бы и была усталость, то она сразу забывается при первой встрѣчѣ съ своими питомцами: „Батюшка идетъ, батюшка пришелъ!“—раздается кругомъ него веселый крикъ двухъ-трехъ десятковъ звонкихъ дѣтскихъ голосовъ. Смолкаетъ шумъ, дѣти занимаютъ свои мѣста и готовы слушать своего батюшку. Ни тѣни утомленія отъ бывшихъ утромъ уроковъ; напротивъ, особенное удовольствіе замѣтно на лицахъ ребятшекъ, съ которыми они привыкли слушать простые рассказы о великихъ евангельскихъ событіяхъ изъ устъ священника. А какъ быстро, и по-своему просто, усваиваютъ дѣти изустный рассказъ!

Вотъ, на примѣръ, коротенькій рассказъ одного учителя церковно-приходской школы. „Помню одинъ случай, когда батюшка проходилъ съ дѣтми исторію о Крещеніи Господа. Крат-

ко, но ясно и толково батюшка передалъ имъ этотъ разсказъ и предложилъ желающимъ повторить его. Какъ одинъ человѣкъ, дѣти подняли свои рученки въ знакъ желанія пересказать, наперерывъ протягивая ихъ впередъ, желая каждый первымъ получить на это право. Батюшка спросилъ одну маленькую дѣвочку,—и какъ та пересказала! „Мнѣ ли крестить Тебя, Господи!“—сказалъ Ему Іоаннъ,—„Ты крести меня“. А Господь и говоритъ ему: „полно тебѣ, Іоаннъ, вѣдь намъ нужно исполнить все, что сказано въ законѣ и пророками“. Какъ просто, какъ умирительно это: „полно тебѣ, Іоаннъ!“ Очевидно, дѣвочка всей душой восприняла этотъ разсказъ, перевела его на еще болѣе простой свой дѣтскій языкъ и передала его. Заученный такимъ путемъ урокъ останется у ребенка на всю жизнь. Пробывъ въ школѣ обычные свои часы, батюшка собрался домой. „Я, говоритъ далѣе учитель, нарочито вышелъ къ нему поговорить съ нимъ. Говорилъ и видѣлъ, какую радостію свѣтились его глаза, какое довольство своимъ дѣломъ выражало все его лицо, видѣлъ и чувствовалъ, что священникъ въ это время былъ счастливѣйшимъ человѣкомъ въ мірѣ“.

Сельскій священникъ не только пастырь своей паствы, не только учитель и воспитатель подросткающаго поколѣнія, но онъ въ своемъ приходѣ и судья между тяжущимися, и врачъ тѣлесныхъ недуговъ, особенно при современномъ недовѣрїи простого народа къ врачамъ-специалистамъ. Можно привести нѣсколько примѣровъ, когда священникъ, благодаря своему сильному вліянію на народъ и тому довѣрїю, которымъ онъ сумѣлъ овладѣть, положительно спасалъ отъ смерти больныхъ. Вотъ одинъ примѣръ. Зовутъ одного почтеннаго старца-батюшку нанутствовать больного мужичка. Приѣзжаетъ. Видитъ, въ переднемъ углу на полу (на лавкѣ мужикъ не могъ помѣститься по своему огромному росту) лежитъ, тяжело дыша, больной. Исполнивъ прежде всего дѣло, на которое его пригласили, батюшка обращается къ мужичку: „Да что это съ тобой, Василий? Чѣмъ ты заболѣлъ, лѣчишься ли чѣмъ-нибудь? Вѣдь ты такъ исхудалъ, что тебя и узнать нельзя, а вѣдь ты самый сильный, самый видный изъ всѣхъ твоихъ односельчанъ! Тебѣ жить надо; если въ твои годы да умирати, то никому и старости не видать“. „Такъ ты, батюшка, думаешь, что мнѣ еще и поправиться можно?“ „Да какъ же не поправиться? Что ты пьешь и ѣшь?“ „Да вотъ, батюшка, жажда меня томить, грудь изныла, вотъ баба моя поставила мнѣ чайничекъ съ теплой водицей, изопью глотокъ, другой—и все тутъ! Душа ни къ чему не лежитъ!“ А баба стоитъ, подперши рукой подбородокъ, да ждетъ, какъ выразился потомъ батюшка, „когда онъ кончится“.

Батюшка понялъ, что тутъ сказывается вся деревенская темнота: занемогъ, такъ ложись и умирай, слѣдятъ лишь, чтобы человѣкъ не умеръ „безъ пона“. Еще добро-бы надѣялись только на помощь Божію, или отдавались волѣ Божіей, такъ и о Богѣ-то

подумають только тогда, когда станетъ уже совсѣмъ плохо, а до той поры еще крѣпокъ русскій „авось“. Батюшка круто обращается къ женѣ больного: „ѣсть онъ что-нибудь?“ „Да ничего, батюшка-кормилецъ, и не просить, только жажда“... „Вотъ что, Анна, иди сейчасъ въ деревню Е. къ рыбаку, возьми у него побольше рыбы, особенно ершей и окуней, свари ему крѣпкую уху, рыбы не давай, а только одну уху, да купи немного бѣлаго хлѣба, и непременно сначала по-немногу давай больному поѣсть. Сдѣлайте хотя это, послушайте меня, если не хотите пригласить доктора. У тебя больной просто потерялъ силы отъ истощенія и угаснетъ голодной смертью. Слышишь, Анна, сейчасъ же ступай!“ Проходитъ двѣ-три недѣли послѣ этого, какъ въ одинъ воскресный день, по окончаніи литургіи, батюшка видитъ, что ко Кресту подходитъ мужикъ, выше всѣхъ на голову. Этотъ мужикъ и былъ больной Василій. „Спасибо тебѣ, родимый батюшка, вѣкъ не забуду твоей услуги, вѣкъ буду Богу за тебя молить!“

Такимъ образомъ только вниманіемъ и любовію къ своимъ пасомымъ была сохранена жизнь кормилицы семьи. А сколько случаевъ, когда и прямо къ священнику обращаются за совѣтомъ. Обыкновенно батюшка говоритъ: „я дамъ тебѣ записку, сходи на фабрику въ аптеку и купи такого-то лѣкарства, оно поможетъ тебѣ“.

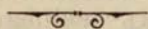
Разумѣются простыя и испытанныя средства при обычныхъ деревенскихъ заболѣваніяхъ. „Такъ-то оно такъ, батюшка, да купить-то не на что!“ И къ этому готовъ священникъ: онъ самъ даетъ изъ своей аптечки лѣкарства, или, что часто случается, даетъ денегъ на его покунку. А такія болѣзни, какъ „грудь ломить“, „грудь или бокъ завалило“, „болитъ подъ ложечкой“, „ребенку попритчилось“, „сердце визгомъ визжитъ“ и т. п. недуги, въ которыхъ трудно разобраться доктору, потому что мужикъ или баба твердятъ только одно и то же, для опытнаго священника не есть секретъ; онъ привыкъ къ нимъ, часто знаетъ даже причину заболѣванія и потому скоро помогаетъ. Такъ, если взять въ соображеніе, что народъ мало слѣдитъ за собой и часто изъ-за пустяковъ болѣетъ, а отсюда часто и обращаются за помощью, то станетъ понятно, что и здѣсь жизнь пастыря опять заполняется заботами, и некогда ему скучать и праздновать, какъ это кажется другимъ.

А частыя тяжбы прихожанъ между собою? Нерѣдко изъ-за клочка земли, при раздѣлѣ какого-нибудь общественнаго пастбища между деревнями дѣло доходитъ чуть не до кровопролитія, такъ какъ всегда въ такихъ мірскихъ случаяхъ полагается сначала какъ слѣдуетъ выпить, а потомъ и за дѣло. Но и тутъ сила убѣдительнаго слова пастыря всегда призываетъ народъ къ благоразумію и порядку. Преподавъ сначала внушеніе о необходимости жить между собою въ мирѣ и любви по заповѣди Господа, пастырь убѣждаетъ приступить къ дѣлу трезво не то-

ропясь, обсудивъ все хорошенько, и дѣло кончается всегда миролюбиво. Нельзя не видѣть въ этомъ огромную заслугу пастыря.

Такимъ образомъ, истинный пастырь, свободный на взглядъ для другихъ, все время занятъ своимъ дѣломъ служенія и учительства, совершая благоговѣнно церковныя службы, истово и поучительно совершая требы церковныя, а потомъ, совершенствуясь самъ и подготовляясь дома, учительствуетъ въ храмѣ воспитываетъ свою будущую паству въ школѣ и руководитъ ею потомъ въ зрѣломъ ея возрастѣ на шаткомъ и скользкомъ жизненномъ пути. Нѣтъ, не мало, а много, слишкомъ много приходится работать пастырю, и не такъ-то легка, свободна и довольна его жизнь, какъ это кажется постороннему наблюдателю. Эта жизнь поистинѣ должна считаться единственной, о которой нельзя судить во всей мѣрѣ тѣмъ, кто самъ не прожилъ ее. Дай только, Господи, чтобы нашъ приходъ тѣсно объединился около Церкви Божіей, чтобы связь пастыря съ своими пасомыми была всегда полна Евангельской любви, и благословеніе Божіе всегда будетъ на такомъ приходѣ.

А. А.—въ.

Типы православнаго духовенства въ современной русской беллетристикѣ.

Среди писателей, пишущихъ о духовенствѣ, въ послѣднее время выдвинулся нѣкто Сергѣй Гусевъ, пишущій подъ фамиліей Гусева-Оренбургскаго. Это—бывшій священникъ, добровольно и не вслѣдствіе какой-либо семейной катастрофы снявшій съ себя священнической санъ. Отъ такого человѣка, естественно, трудно ожидать благосклоннаго отношенія къ духовенству. И дѣйствительно, въ своихъ довольно многочисленныхъ, хотя и не блещущихъ талантомъ, рассказахъ изъ жизни духовенства Гусевъ относится къ нему отрицательно, хотя положительные типы духовенства встрѣчаются все-таки и у него. Но, не довольствуясь оплеваніемъ духовенства въ отдѣльныхъ его типахъ, Гусевъ задумалъ пропѣть отходную духовенству вообще, какъ такому классу, который будто бы служить только задержкою народному развитію и долженъ исчезнуть передъ современнымъ освободительнымъ движеніемъ. Въ частности, онъ старается изобразить освободительный процессъ, происходящій внутри лучшихъ (по его мнѣнію) представителей духовенства и, быть-можетъ, происходившій нѣкогда въ немъ самомъ,—процессъ, приводящій ихъ къ полному разочарованію къ своей мисси и своему служенію и къ сложенію сана. При этомъ на ряду съ священниками-отцами онъ ставитъ ихъ дѣтей, уже ярыхъ революціонеровъ, пылающихъ страшною ненавистью не только къ старому строю, но и къ своимъ отцамъ. Все это онъ изобразилъ въ наиболѣе обширной и наиболѣе обратившей на себя вниманіе, хотя, въ сущности, не-

удачной, своей повѣсти „Страна отцовъ“¹⁾. То же, хотя и въ нѣсколько иномъ видѣ, изображаетъ онъ и въ новой своей повѣсти „Одинъ“ изъ задуманной имъ серіи „Сказки земли“²⁾. Замѣтимъ, кстати, что и въ той и въ другой повѣсти внутренняя драма развивается на почвѣ семейной неудовлетворенности, что уже само собою ослабляетъ значеніе изображаемаго авторомъ процесса.

Дѣйствіе разсказа, какъ и въ „Странѣ отцовъ“, — связано съ революціоннымъ временемъ. Перейдемъ теперь къ самому разсказу.

Разсказъ начинается реалистическимъ описаніемъ молебна во время засухи. Служить молебень отецъ Геннадій, идеалистъ и аскетъ, въ семинаріи спавшій на голыхъ доскахъ, питавшійся однимъ хлѣбомъ съ водою, человекъ прямой и строгій и за это много нажившій враговъ, много терпѣвшій и много скитавшійся по приходамъ. То же и здѣсь: дьяконъ недоволенъ тѣмъ, что онъ не беретъ за требы, прихожане—его постоянными обличеніями; его сынъ студентъ ушелъ отъ него и сдѣлался революціонеромъ, а жена, которую онъ страстно, если можно примѣнить къ духовному лицу такое выраженіе, любитъ, ему невѣрна, несмотря на свои уже немолодые лѣта. Отецъ Геннадій этого, впрочемъ, еще не знаетъ, и только любовь къ женѣ, которую онъ считаетъ за святую, и мысль о ней поддерживаютъ его въ его постоянныхъ непріятностяхъ.

Едва кончается молебенъ, начинается ссора. Дьяконъ, получивъ за молебенъ деньги, со звономъ бросаетъ на столъ мѣдныя монеты и, взбрасывая руки, грозитъ отцу Геннадію, поворачивая къ толпѣ багровое лицо, и мечется и кричитъ:

— Люди добрые! Разсудите меня съ нимъ! За Иисуса Сладчайшаго—пятнадцать копеекъ. У меня брюхо... Разсудите меня съ нимъ!.. За Илью пророка—гривенникъ! Пятакъ за „Утоленіе печали“. Грошъ, грошъ... „Всѣхъ скорбящихъ радости“. Братіе! Гдѣ то видано отъ начала вѣковъ? Мы святыхъ по дешевкѣ распродаемъ... Отъ всего аукціона я и дѣти мои по міру пойдемъ!.. Мой сынъ... академикъ... я родилъ академика! Онъ прошелъ высшія науки. „Уставы предковъ священны“ — говоритъ мой сынъ академикъ. Ибо кто установилъ требы и даванія за нихъ? Сирѣчь таксу? Господь...

Бабы умоляютъ дьякона перестать, но мужикамъ передается его возбужденіе, и они окружаютъ отца Геннадія враждебной стѣной.

— Вѣрно!—кричатъ они.—Дьяконъ правильно говоритъ... А кому отъ того легче? Лучше взыщи... что положено. Какъ въ другихъ приходахъ. Взыщи! Не томи только... не томи насъ на-

1) „Сборникъ Знанія“ книга 4-я (Спб., 1905 г.). Разборъ этого разсказа сдѣланъ нами въ ст. „Въ невѣрномъ освѣщеніи“ („Душепол. Чтеніе“, декабрь 1905 года).

2) „Сборникъ Знанія“ книга 23-я (Спб., 1908 года).

ставленіями! Что въ томъ, что за требы не берешь, а за каждый шагъ преслѣдуешь? Кто безъ грѣха, что ты всякаго укоряешь грѣхомъ его... Моготы нашей нѣту. Что у насъ... лавра? Хочешь живыми на небо втащить? Только пужаешь зря... вотъ что. У насъ дѣвушки разучились пѣть пѣсни. Бабы, завидѣвъ тебя, прячутся въ чуланы. Да скоро и мужикамъ въ пору прятаться будетъ. Застрачалъ все село... Точно въ каждомъ дьяволъ сидитъ.

— Кто есть человѣкъ, который любитъ тебя?—вторить имъ дьяконъ.—Собственный сынъ ушелъ отъ тебя!

Отецъ Геннадій сначала спокойно слушаетъ упреки, но при послѣднихъ словахъ дьякона глаза его вспыхиваютъ, и онъ гнѣвно отвѣчаетъ толпѣ.

— Безумцы!—говоритъ онъ ей.—Обличеньями ли моими недовольны? Жесткимъ жезломъ моего слова, какъ упорное стадо, гоню васъ въ Царство Отца Небеснаго. А вы... каменные души! Вы отъ боли кричите, ибо нѣтъ въ васъ мѣста, чистаго отъ грѣха!.. Съ гнойныхъ пастбищъ грѣха гоню васъ, Предъ вратами ада сторожу васъ. Ибо я пастырь, а вы—овцы мои, безумныя овцы, забывшія Бога. Ночами въ слезахъ молюсь за ваши души, за упорныя души... Я обличаю васъ? Да, ибо я голосъ совѣсти вашей. Если бы я не обличалъ васъ,—громъ небесный обличилъ бы васъ... И когда вы тонете, беззаботные, въ черной пучинѣ грѣха, одинъ я стою на стражѣ и за каждымъ шагомъ вашимъ слѣжу...

— За своей женой слѣдилъ бы лучше!—перебиваетъ его чей-то дерзкій и грубый голосъ... Всѣ смущаются, а дьяконъ открыто злорадствуетъ. Не помня себя, отецъ Геннадій даетъ дьякону пощечину, но, придя домой, становится свидѣтелемъ невѣрности своей жены... Земля колеблется подъ ногами отца Геннадія. Онъ убѣгаетъ въ степь и съдѣтеть въ одну ночь. Страшныя мысли о потерѣ жены и о всемогуществѣ грѣха сводятъ его съ ума. На другой день онъ отправляется въ монастырь, къ знакомому игумену. Но и тутъ не лучше. Монастырь весь, поголовно, пьянъ, по случаю щедрыхъ купеческихъ поминокъ, кромѣ одного лишь игумена, который даже переселился на колокольню. Наканунъ онъ трижды обошелъ вокругъ обители съ иноками и проклялъ діавола, запретивъ ему соблазнять иноковъ. Игуменъ думаетъ, было, что отецъ Геннадій опять присланъ въ монастырь на послушаніе, но, выслушавъ полную отчаянія и невыразимой скорби исповѣдь его, отвѣчаетъ ему страстною рѣчью о могуществѣ діавола и демоновъ надъ міромъ; даже солнце, луна и небо кажутся ему глазами и лицомъ дьявола и совѣтуютъ ему подвергнуть свою жену безошадному покаянію.

— Пусть томится въ молитвахъ, пусть исходитъ въ слезахъ. Пусть носитъ вериги. Пусть пищей ей будетъ хлѣбъ и питьемъ вода. И земля постелью. Пусть закроетъ глаза и не смотреть на міръ съ красотой его дьявольской... пока душа ея не изойдетъ

въ слезахъ и вздохахъ покаянія...—Не кончивъ еще рѣчи, игумень кидается къ колоколу и начинаетъ самъ благовѣстить къ повечерію; потомъ идетъ съ отцомъ Геннадіемъ въ церковь. Ни одного монаха нѣтъ въ церкви. Игумень одиночно отправляетъ службу и выходитъ съ отцомъ Геннадіемъ изъ церкви. Всюду лежать пьяные монахи. Игумень, отплеываясь, выходитъ изъ монастыря.

У стѣны, близъ калитки, подъ густымъ кленомъ, стоялъ живой скелетъ, съ узкой сѣдой бородой до пояса, изможденный, съ лицомъ, покрытымъ морщинами, но съ безумно-напряженнымъ, пылающимъ, точно провалившимся, взглядомъ. Онъ былъ въ грязной рубахѣ ...и стоялъ на одной ногѣ, другую поджавши подъ себя. Перебиралъ огромныя черныя четки. А на деревѣ вокругъ него висѣли крестики, ленты, образки—дары богомольцевъ.

Игумень остановился.

— Побѣждаешь ли, братъ Засима?

Засима заговорилъ, точно хриплые часы на старой башнѣ:

— Кто Богъ велий, яко Богъ нашъ...

— Соблазняютъ ли видѣнія?

— Бѣсы!—хрипѣлъ Зосима. Бѣсы!..

Глаза его дико пылали.

— Благослови, авва отче, продолжать искусь мой!

Игумень осѣнилъ его крестомъ.

— Стой, Зосима... молись за міръ... молись за насъ грѣшныхъ!..

Игумень съ отцомъ Геннадіемъ идутъ дальше и вдругъ слышатъ веселую пѣсню. За поворотомъ видятъ они кучу монаховъ, среди которой двое изъ нихъ отплясываютъ въ присядку. При видѣ игумена они въ одно мгновеніе разбѣгаются; остается только одинъ и начинаетъ спокойно доказывать игумену, что опъ этимъ весельемъ только посрамилъ діавола.—„Онъ хотѣлъ соблазнить меня водою веселія... Ну, я ее выпилъ. Я, какъ Христосъ въ Канѣ, не только превратилъ воду въ вино, но и выпилъ его. Діаволъ вселилъ въ душу мою тоску, но я убилъ ее весельемъ. Я, какъ Давидъ, скакаше и играя. И душа моя осталась чиста передъ Господомъ, ибо, по завѣту Апостола, что ни дѣлалъ,—дѣлалъ во славу Божию. И діаволъ бѣжалъ посрамленный“...

Мало-по-малу робко подходятъ и остальные монахи и стоятъ, склонившись въ поясномъ поклонѣ предъ игуменомъ. Горько и въ сильныхъ выраженіяхъ упрекаетъ ихъ игумень, затѣмъ ставитъ ихъ на колѣни и поетъ съ ними погребальный канонъ. Отцу Геннадію кажется, что онъ присутствуетъ при погребеніи міра.

Въ томъ же настроеніи возвращается уже ночью отецъ Геннадій домой и застаетъ тамъ сына, который пришелъ къ нему тайкомъ ночью, такъ какъ его ищетъ полиція — и можетъ явиться, по его слѣдамъ, даже сюда—какъ революціонера и даже

одного изъ предводителей въ вооруженномъ возстаніи. Еще большій ужасъ охватываетъ отца Геннадія при этомъ извѣстіи. Онъ выходитъ съ сыномъ въ степь, и тамъ между ними начинается и разгорается ожесточенный и страстный споръ, изображенный авторомъ въ крайне вычурной формѣ. Бурно и яростно, какъ студентъ въ „Странѣ отцовъ“, громитъ Георгій (такъ зовутъ сына отца Геннадія) всѣ устои стараго міра, общая побѣда революціи и будущее братство людей и, наоборотъ, восторженно прославляетъ то, въ чемъ отецъ Геннадій видитъ гибель міра—свободное плотское общеніе людей. Отецъ Геннадій возражаетъ сначала энергично и страстно, но потомъ все болѣе и болѣе слабѣетъ, сдается и умолкаетъ предъ бурнымъ натискомъ и страстными доводами сына: съ нимъ начинается переворотъ, произошедшій съ отцомъ Иваномъ въ „Странѣ отцовъ“. Ему начинаетъ казаться, что сынъ правъ, и игуменъ уже начинаетъ казаться ему злымъ чернымъ ворономъ, и съ радостью привѣтствуетъ онъ недалекую уже торжествующую жизнь... Между тѣмъ въ домъ отца Геннадія уже являются солдаты и ищутъ Георгія. Въ самомъ безобразномъ видѣ описывается обыскъ. Но Георгій успѣваетъ скрыться и черезъ нѣкоторое время присылаетъ отцу привѣтъ и вѣнокъ.

Жизнь отца Геннадія, между тѣмъ, становится еще хуже. Духовенство обѣгаетъ его, деревенскіе озорники устраиваютъ подъ его окнами по вечерамъ кошачьи концерты, поютъ насчетъ его жены неприличныя пѣсни и мажутъ дегтемъ ворота... Однажды приходитъ дяконъ, торжествующій и веселый.

— „Ну, прощайте,—заявляетъ онъ отцу Геннадію,—живите, какъ хотите, а я отъ васъ ухожу... Получилъ назначеніе. Богатѣйшій приходъ! Однихъ браковъ за годъ двѣсти. А нашъ братъ только браками и живетъ. Настоятелемъ же тамъ отецъ Любоправдовъ... строгій человѣкъ, приходъ въ рукахъ держитъ. Ужъ тамъ не будутъ расплачиваться пятаками за „утоленіе печалей“. Нѣ—этъ! На все своя такса“!

Но отецъ Геннадій переноситъ несчастіе съ гордо поднятой головой и по цѣлымъ днямъ перечитываетъ Библию, „ища отвѣта на свои мучительные запросы“. И, подъ вліяніемъ нахлынувшихъ на него новыхъ чувствъ, примиряется съ женою, находя, что ее не за что и не въ чемъ обвинять. Она объясняетъ ему, что это произошло отъ того, что „дѣвочкой она очень любила смѣхъ“. вмѣстѣ они говорятъ о сынѣ. Между тѣмъ у отца Геннадія являются неожиданные и таинственные защитники: бьютъ и разгоняютъ озорниковъ и закрашиваютъ вымазанныя дегтемъ ворота. Отецъ Геннадій не можетъ понять, кто эти неожиданные друзья, и приходитъ къ заключенію, что онъ плохо зналъ своихъ прихожанъ и „въ вѣчной борьбѣ съ грѣхомъ просмотрѣлъ то милое, что вокругъ тайлось, то человѣческое, что, какъ невидимый ковчегъ, несется по волнамъ звѣринаго потопа въ невѣдомое свѣтлое царство“...

Отецъ Геннадій все болѣе и болѣе сливается мыслью и душою съ сыномъ и уже не чувствуетъ себя болѣе одинокимъ. „Гдѣ-то вблизи него таилось близкое, протягивало къ нему милыя нѣжныя руки братства. Бодрыя улыбки чудились ему... звали смѣлые голоса. И въ груди его разрасталось свѣтлое стремленье, жажда—протянуть имъ руки, слиться съ ними въ радостномъ чувствѣ“... И степной вѣтеръ уже не дышитъ ему въ лицо „плачущей и хохочущей бурей“, а „нѣжно смѣется въ лицо ему“...

Разсказъ представляетъ собою блѣдную вариацию „Страны отцовъ“ и неудаченъ еще въ большей степенѣ, чѣмъ она, хотя радикальною критикою уже прославленъ и возвеличенъ. Какъ тамъ, такъ и здѣсь выведенъ достойный сельскій священникъ, разочаровавшійся, правда, подъ влияніемъ семейной неурядицы, во всѣхъ устояхъ стараго міра, даже въ религіи. Только отецъ Иванъ въ „Странѣ отцовъ“ — человѣкъ добродушный и мягкій, тогда какъ отецъ Геннадій—суровый аскетъ и фанатикъ. Страннымъ образомъ съ этимъ суровымъ аскетизмомъ уживается въ отцѣ Геннадіи страшная любовь къ женѣ. Суровому фанатику Геннадію весь міръ, въ особенности послѣ измѣны жены, кажется царствомъ сатаны и грѣха; еще въ большей степени убѣждены въ этомъ два другіе, еще болѣе фанатичные представители стараго міра: игумень и полусумасшедшій юродивый Зосима, молящій о гибели грѣшнаго міра. Но они безсильны противъ жизни, которая ключомъ бьетъ вокругъ нихъ. И стоило только Геннадію столкнуться съ представителемъ новаго міра — Георгіемъ, какъ его міросозерцаніе разлетается впрахъ предъ побѣдоноснымъ, увѣреннымъ въ своей силѣ и грядущемъ недалекомъ торжествѣ міросозерцаніемъ Георгія. Такимъ образомъ, и здѣсь, какъ и въ „Странѣ отцовъ“, изображена побѣда новаго, революціоннаго міросозерцанія надъ старымъ—побѣда, одержанная не только въ нѣдрахъ, но даже въ самыхъ основахъ этого послѣдняго. Выводъ утѣшительный и понятный для революціонеровъ, но только для нихъ однихъ, а для всѣхъ остальныхъ висящій на воздухѣ.

Въ иллюстраціяхъ своей мысли авторъ доходитъ до бессмыслицы. У строгаго игумена, котораго монахи боятся, какъ огня, весь монастырь поголовно оказывается пьянъ, и къ вечерю не является никто. Этого даже и у нестрогихъ игуменовъ не бываетъ.

Мужики негодуютъ на отца Геннадія за то, что онъ мало беретъ съ нихъ за требы, т.-е. въ сущности за то, что сами они почти ничего не даютъ ему. — Сельскій дьяконъ собирается къ переходу въ другой приходъ въ одинъ день. — Но всего страннѣе радость и сочувствіе отца Геннадія грядущей революціи, которая, въ томъ видѣ, въ какомъ рисуетъ и сулитъ ее его сынъ, должна пройти по его трупу. „Георгій... уже бился съ

призраками, уже наполняять степь образами крови. Вспыхнули пожары. Затрещали залпы. Стеня, бѣжали, сгибаясь, тѣни, кровяная земля. Вырастали висѣлицы, вшивались въ небо“... Сомнительно, чтобы на потокахъ крови и „вшивающихся въ небо“ висѣлицахъ создались и выросли радость, красота и братство. И что за положеніе, для доказательства котораго требуются такія безсмыслицы? Какова его цѣнность?

Болѣе чѣмъ странно въ устахъ священника отца Геннадія сравненіе своей жены со... Христомъ. — „Святитель Николай... Арія... за Христа... а я за жену мою... за святую!“ — кричитъ онъ, ударивъ дьякона по щекѣ. Странно также со стороны дьякона дразнить отца Геннадія невѣрностью его жены, когда соблазнителемъ ея является не кто иной, какъ его собственный сынъ, студентъ духовной академіи. Любопытно и это стремленіе, замѣчаемое, впрочемъ, не у одного лишь нашего автора—оплевать и унижить духовное юношество академическое въ сравненіи съ тѣмъ же юношествомъ, но университетскимъ, которое у нашего автора выставляется строителемъ новой жизни и сокрушителемъ устоевъ, на которыхъ держалась жизнь ихъ отцовъ.

Стиль разказа донельзя вычурный, манерный, декадентскій. Замѣтно (тоже и въ другихъ разсказахъ этого автора) явное подражаніе Леониду Андрееву.

Свящ. Н. Колосовъ.

Экскурсія въ Крымъ.

(Продолженіе. См. № 18.)

24-го іюня осматривали Успенскій скитъ. Во время литургіи были въ главномъ пещерномъ храмѣ, въ честь Успенія Пресвятыя Богородицы. Храмъ помѣщается въ пещерѣ, углубленной въ породу на 12 арш., и имѣетъ въ длину 35 арш. Потолокъ поддерживается колоннами, высѣченными изъ камня. Противъ алтаря, надъ серединою храма, высѣченъ небольшой куполь. Успенскій скитъ утопаетъ въ зелени. Около него разбитъ величественный паркъ, въ которомъ произрастаютъ громаднѣйшія тѣнистыя деревья грецкаго орѣха, дикаго каштана, укусуныя деревья и др. Скитъ имѣетъ собственные виноградники.

Въ тотъ же день мы осматривали и ханъ-сарай (дворецъ). Дворецъ окруженъ довольно высокими стѣнами. Пройдя главные ворота, мы вступили на обширный дворъ, или, вѣрнѣе, садъ, въ которомъ, между прочимъ, показываютъ три каштана, посаженные Императоромъ Александромъ III, Императрицей Маріей Феодоровной и Наслѣдникомъ Николаемъ Александровичемъ. Подъ этими каштанами поставлены зеленыя скамейки, на которыхъ мы и дали отдыхъ своимъ достаточно утомленнымъ ногамъ. Во дворѣ разбиты цвѣтники. Устроены фонтаны, а также

небольшой лѣтній ресторанъ, въ которомъ за скромную плату можно получить шашлыкъ, чебуреки, чай и кофе. Во дворцѣ намъ показывалъ проводникъ канцелярію хановъ. Помѣщеніе для канцеляріи представляетъ довольно темную комнату. Въ стѣнахъ ея устроены шкафчики для хранения документовъ. Рядомъ съ канцеляріей находится довольно обширная зала, въ два свѣта. Въ этой залѣ происходили суды. Такъ какъ въ окна вставлены цвѣтныя стекла, то въ залѣ царитъ таинственный полумракъ. Вверху, въ одной изъ стѣнъ, показываютъ довольно частую рѣшетку, сквозь которую ханы наблюдали за судопроизводствомъ. Изъ залы суда мы попали въ особую комнату, у которой одна стѣна отсутствуетъ. Въ этой комнатѣ, поэтому, нашли себѣ пріютъ голуби. Въ ней-то и находится воспѣтый Пушкинымъ „гіамъ-чешме“—„фонтанъ слезъ“. Рядомъ съ нимъ показываютъ темную и сырую комнату, въ которую, по преданію, была заключена непокорная Марія Потоцкая. Въ честь ея и устроенъ былъ знаменитый фонтанъ. Во второмъ этажѣ намъ показывали пріемную комнату и спальную Екатерины II, которая останавливалась въ этомъ дворцѣ во время своего путешествія по Крыму. Самая красивая комната въ ханъ-сараѣ,—это, такъ называемая, золотая комната, стѣны и потолокъ которой расписаны яркими узорами. По стѣнамъ идутъ низкіе мягкіе диваны съ подушками на нихъ. Эта комната была кабинетомъ Крымъ-Гирея. Рядомъ съ кабинетомъ помѣщается гаремъ, который прежде, говорятъ, состоялъ изъ 73 комнатъ. Изъ гарема есть особый ходъ во внутренній садикъ, гдѣ находится мраморный фонтанъ. Вода изъ этого фонтана по особому желобу поступаетъ въ мраморный бассейнъ для купанья.

Послѣ осмотра дворца мы отправились на ханское кладбище, которое помѣщается противъ дворца, рядомъ съ ханскою мечетью. Гробницы наиболѣе знаменитыхъ хановъ и ихъ женъ, какъ, на примѣръ, Крымъ-Гирея, Девлетъ-Гирея, Арсланъ-Гирея, Мелекъ-султанши и др., находятся въ двухъ, довольно обширныхъ, тюрбе. Гробница же любимой ханомъ Маріи Потоцкой (Дилара Бикечъ) находится уже внѣ стѣнъ ханъ-сарая въ особомъ мавзолеѣ.

Въ 4 часа вечера ходили на вечернее (ахшамъ-намазъ) богослуженіе въ ханскую мечеть. Въ мечети царилъ благоговѣйная тишина, несмотря на присутствіе въ ней большого числа молящихся. Прежде чѣмъ войти въ мечеть, каждый православный заходилъ въ особое помѣщеніе при мечети, въ которомъ стоитъ громадныхъ размѣровъ бассейнъ для омовенія. Полъ въ мечети устланъ коврами. При входѣ въ мечеть каждый долженъ снять обувь, которая состоитъ обыкновенно изъ туфель. Такъ какъ окна въ мечети небольшія и въ нихъ вставлены цвѣтныя стекла, то въ ней царствуетъ таинственный полумракъ. Съ потолка свѣшивается нѣсколько люстръ, изъ которыхъ одна, т. н. „микари Сюлейманъ“ (свѣча Соломона), довольно красива и составляетъ

достопримѣчательность мечети. Впереди сдѣлано небольшое вызвышеніе, на которомъ сидѣлъ мулла и нѣсколько правовѣрныхъ въ чалмахъ. Впереди же, нѣсколько справа, поставлена довольно высокая каѳедра, съ украшеніями рѣзной работы. Эта каѳедра напомнила мнѣ видѣнные мною въ лютеранскихъ церквахъ Финляндіи.

(Продолженіе слѣдуетъ.)

Лѣтопись епархіальной жизни.

Празднованіе Священнаго Коронованія Ихъ Величествъ. 14 мая торжественно праздновался день Священнаго Коронованія Ихъ Императорскихъ Величествъ Государя Императора Николая Александровича и Государыни Императрицы Александры Феодоровны. Во всѣхъ храмахъ столицы были совершены послѣ литургіи благодарственные, Господу Богу, молебствія о здравіи Ихъ Величествъ.

Особую торжественностью отличалось богослуженіе въ Успенскомъ соборѣ, гдѣ литургію совершалъ преосвященный Трифонъ, еписколъ Дмитровскій, соборнѣ, съ преосвященнымъ Анастасіемъ, епископомъ Серпуховскимъ, архимандритами—Борисомъ, Аонасіемъ и Никодимомъ, протопресвитеромъ В. С. Марковымъ и другимъ духовенствомъ. Пѣлъ Синодальный хоръ подъ управленіемъ А. Д. Кастаньского. Протоіерей церкви Рождества Пресвятой Богородицы, что въ Бутыркахъ, Н. О. Вознесенскій произнесъ назидательное слово.

Слѣдовавшее затѣмъ молебствіе было совершено преосвященнымъ Трифономъ, въ сослуженіи преосвященнаго Анастасія, архимандритовъ—Бориса, Модеста, Сильвестра, Аонасія, Аристарха, Никодима, Феодосія и Софронія и другого духовенства.

При возглашеніи многолѣтія Государю Императору была произведена салютаціонная пальба 101 выстрѣломъ изъ орудій, находящихся на Тайницкой башнѣ.

При богослуженіи въ соборѣ присутствовали: командующій войсками Московскаго военнаго округа генераль-отъ-кавалеріи П. А. Плеве, начальникъ штаба округа генераль-лейтенантъ Ф. М. Вебель и другія военно-начальствующие лица, завѣдующій придворною частью въ Москвѣ генераль-лейтенантъ князь Н. Н. Одоевскій-Масловъ, председательствующій въ Московскомъ Присутствіи Опекунскаго Совѣта почетный опекунъ генераль-отъ-кавалеріи А. А. Пушкинъ, Московскій губернаторъ Свиты Его Величества генераль-майоръ В. О. Джунковскій, Московскій градоначальникъ генераль-майоръ А. А. Адриановъ, попечитель Московскаго учебнаго округа А. М. Ждановъ, Московскій губернский предводитель дворянства камергеръ А. Д. Самаринъ, прокуроръ Московской синодальной конторы камергеръ Ф. П. Степановъ, городской голова Н. И. Гучковъ, иностранные консулы, старшины мѣщанскаго и ремесленнаго сословія—И. Н. Анофріевъ и И. А. Александровъ.

Въ храмѣ Преподобнаго Сергія, на Ходынскомъ полѣ, было также совершено торжественное богослуженіе въ присутствіи военно-начальствующихъ лицъ, офицеровъ и нижнихъ чиновъ. Послѣ богослуженія на плацу былъ отслуженъ молебенъ, произнесены здравицы и произведенъ церковный парадъ.

Городъ съ утра былъ украшенъ флагами, а вечеромъ иллюминированъ. Въ Александровскомъ саду, во дворѣ Англійскаго клуба, противъ дома губернатора, и на Тверскомъ бульварѣ играли хоры военной музыки.

Чудовъ монастырь. 20 мая, въ день памяти св. Алексія, митрополита Московскаго, въ Алексѣевскомъ храмѣ кафедральнаго Чудова монастыря, гдѣ почиваютъ мощи святителя, было совершено торжественное богослуженіе. Литургію совершалъ преосвященный Иннокентій, епископъ Якутскій, въ сослуженіи архимандритовъ—Бориса, настоятеля Новоспасскаго монастыря, Модеста—Знаменскаго, синодальнаго ризничаго Димитрія, Арсенія, намѣстника Чудова монастыря, Никодима—Законоспаскаго, Θεодосія—Златоустовскаго и Макарія, эконома Троицкаго митрополичьяго подворья и мѣстной братіи. Наканунѣ всевощное бдѣніе совершалъ преосвященный Иннокентій. Храмъ былъ переполненъ молящимися. Весь день у мощей святителя совершались молебствія.

Возведеніе въ санъ игуменіи. 14 мая, въ Успенскомъ соборѣ за литургіей состоялось возведеніе въ санъ игуменіи монахини Маргариты, совершенное преосвященнымъ Трифономъ, епископомъ Дмитровскимъ.

Послѣ богослуженія преосвященный Трифонъ, вручая жезлъ игуменіи Маргаритѣ, произнесъ назидательное слово.

При торжествѣ присутствовали нѣкоторые игуменіи и монахини Вознесенскаго и Крестовоздвиженскаго монастырей.

† Священникъ Василій Петровъ Гиляровъ. Въ пятомъ часу утра, 16 апрѣля, скончался священникъ Спасской церкви села Ивашкова, Василій Петровичъ Гиляровъ.

Покойному 75 лѣтъ, онъ одинъ изъ старѣйшихъ священниковъ въ Благочиніи; до выхода въ заштатъ онъ проходилъ должность общаго духовника. По окончаніи курса въ Виѣанской духовной семинаріи началъ свое служеніе въ санѣ діакона въ селѣ Никольскомъ Здѣховѣ, Богородскаго уѣзда, отгуда (прослуживъ около четырехъ годовъ) былъ переведенъ на настоящее мѣсто во священника.

Здѣсь онъ прослужилъ тридцать съ лишнимъ лѣтъ. Въ своемъ обращеніи съ духовными дѣтьми и со всѣми вообще онъ былъ всегда ласковъ и привѣтливъ. Покойный отличался незлобіемъ и христіанскимъ простосердечіемъ.

Проводить почившаго собралось духовенство сосѣднихъ ближайшихъ селъ, которое торжественно, при большомъ стеченіи молящихся и при прекрасномъ пѣніи хора мѣстныхъ пѣвчихъ, совершило въ день погребенія, 19 апрѣля, Божественную литургію, а послѣ нея—чинъ священническаго отпѣванія.

Вѣчная память и Царствіе Божіе тебѣ, новопреставленный старецъ, кроткій и незлобивый іерей Василій!

† Діаконъ Петръ Іоанновъ Виноградовъ. (Некрологъ.) 11-го апрѣля, въ 4 часа вечера, на 54-мъ году своей жизни тихо почилъ о Господѣ скромный труженикъ Успенской, села Жилина, Бронницкаго уѣзда, церкви діаконъ Петръ Іоанновъ Виноградовъ.

Почившій трудился 13 лѣтъ по народному образованію въ должности земскаго учителя, а затѣмъ въ 1885 году былъ опредѣленъ въ діаконы.

Имѣя у себя большую семью, почившій не удовлетворялъ насущныхъ потребностей скудными средствами по должности, а потому усердно занимался земледѣліемъ.

Грудясь въ храмъ и на полѣ, почившій тѣсно сблизился съ своими прихожанами.

14-го апрѣля состоялось погребеніе почившаго, которое было совершено священниками А. Лебедевымъ и А. Постниковымъ, а также зятемъ покойнаго свящ. І. Державинымъ.

Отъ Училищнаго Совѣта при Святѣйшемъ Синодѣ. По благословенію Святѣйшаго Синода, Училищный Совѣтъ при Святѣйшемъ Синодѣ 13 іюня 1909 года будетъ праздновать двадцатипятилѣтіе со дня утверждения въ Бозѣ почивающимъ Государемъ Императоромъ Александромъ III проекта правилъ о церковно-приходскихъ школахъ. Въ сей день, послѣ литургіи и молебствія, которыя будутъ отслужены первенствующимъ членомъ Святѣйшаго Синода, Высокопреосвященнымъ митрополитомъ Антоніемъ, при участіи другихъ архипастырей и духовенства, въ Александро-Невской церкви Училищнаго Совѣта (Кабинетская, 13), состоится въ залѣ Совѣта *торжественный актъ*.

Объявленія.

Вышла (май—іюнь) книжка ежемѣсячн. иллюстрированнаго журнала
„Дневникъ Писателя“.

Редакція: Москва, Тверская, д. графини Олсуфьевой.

Подписная цѣна 4 руб. въ годъ.

Редакторъ А. КРУГЛОВЪ.

2-й Съездъ хоровыхъ дѣятелей въ Москвѣ

14 іюня 1909 года.

Приглашаются: регенты и ихъ помощн., учителя и уч.—цы хор. пѣнія, комхоз. дух. и свѣтск. муз., теоретики хор. и соли. пѣнія, хоросод., ктиторы, духовенство и завѣдыв. учебн. заведеній. Подробн. у свящ. Д. В. Аллеманова (*Москва, Садов.-Каретн., д. духовн. семин.*).

Лѣтніе регентскіе курсы въ Москвѣ.

25 мая 1909 г. при Синодальн. училищѣ.

5—4

Подробн. у А. В. Никольскаго (*Москва, Б. Аванасьевск. пер., д. Орлова*).

Содержаніе: Вечернія собесѣдованія между крестьянникомъ, фабричнымъ рабочимъ и священникомъ. (Продолженіе.)—Изъ записокъ высокопреосвященнаго Леонида, архіепископа Ярославскаго. (Продолженіе.)—Пастырь въ приходѣ.—Типы православнаго духовенства въ современной русской беллетристикѣ.—Экскурсія въ Крымъ. (Продолженіе.)—Лѣтопись епархіальной жизни.

При семъ № прилагается „Московский Благовѣстъ“ № 21. Цѣна листовъ безъ пересылки 70 коп. за 100, съ пересылкой 90 коп. При выпискѣ на 6 руб. пересылка бесплатно.

Цензоръ
Протоіерей Н. Извъковъ.

Исп. об. редактора
Протоіерей Іоаннъ Восторговъ.

нина Ивана Григорьева Рѣпина за то, что онъ, въ разстройствѣ умственныхъ способностей, порѣзалъ ножомъ горло спавшему крестьянину Иконникову,—съ исправленіемъ оной въ теченіе трехъ мѣсяцевъ въ Покровскомъ монастырѣ, а въ остальное время подѣ смотрѣніемъ духовника его: „Хотя нанесенная Рѣпинымъ рана могла быть причиною смерти, но какъ Провидѣніе Божіе сохранило его отъ совершенія убійства, то полная епитимія за невольное убійство была бы чрезмѣрною по сему дѣлу. Епитимію на одинъ годъ, и въ то число въ монастырь на сорокъ дней“.

8972. Резолюція отъ 5 сентября на показаніи діакона Троицкой, г. Подольска, церкви Василия Андреева о томъ, что во всемъ, доносимомъ на него благочиннымъ протоіереемъ Василиемъ Ивановымъ, относительно нетрезвой жизни, признаетъ себя виновнымъ и проситъ у начальства милостиваго прощенія, обѣщаясь впредь вести жизнь воздержную: „1) Поелику въ городѣ болѣе случаевъ къ невоздержанію, и болѣе соблазна отъ невоздержнаго служителя церкви, то перевести его въ село и отдать на годъ подѣ новый надзоръ благочиннаго съ тѣмъ, чтобы о поведеніи его доносить по третямъ года. 2) Для сего представить справку о праздныхъ сельскихъ діаконскихъ мѣстахъ“.

8973. Резолюція отъ 6 сентября на прошеніи московской мѣщанки дѣвицы Александры Трифионовой убѣдить родителя ея московскаго мѣщанина Трифона Макарова, чтобы онъ, согласно ея желанію и родной ея тетки и крестной матери и двоюродныхъ сестеръ ея, по ея совершеннолѣтію, не препятствовалъ ей вступить въ бракъ съ коллежскимъ регистраторомъ Тихономъ Ивановымъ Соколовымъ: „Просительница по лѣтамъ можетъ вступить въ бракъ свободно, если показаніе лѣтъ справедливо. Поручить наименованному священнику*) съ духовнымъ отцомъ родителя просительницы, симъ самымъ обстоятельствомъ убѣдить его, чтобы далъ дочери согласіе и благословіе на бракъ. Въ случаѣ же затрудненія въ семъ, приступить къ разрѣшенію сей просьбы на основаніи Кормчей книги“.

8974. Резолюція отъ того же числа на выпискѣ изъ консисторскаго журнала о томъ, что, такъ какъ крестьянинъ Сильвестръ Оминъ, желающій вступить въ бракъ со вдовою московскаго мѣщанина Акилиною Ивановою, 1) имѣетъ жительство, до послѣдняго времени около 15 лѣтъ, въ приходѣ Ермолаевской

*) Новоименованскому, въ приходѣ котораго женихъ имѣетъ свой домъ.

церкви, 2) духовнымъ отцомъ имѣеть Ермолаевскаго священника, 3) на вступленіе въ бракъ имѣеть дозволеніе отъ помѣщика, 4) отъ роду имѣеть 31 годъ, 5) на исповѣди и у св. причастія въ прошедшій великій постъ былъ и 6) мѣщанка Иванова отъ роду имѣеть тоже 31 годъ, на исповѣди и у св. причастія бывала ежегодно и на вступленіе въ бракъ имѣеть отъ общества дозволеніе: то дать знать Ермолаевскому священнику Михаилу Алексѣеву, что онъ можетъ повѣнчать крестьянина Омина съ мѣщанкою Ивановою*) въ надлежащее время: „Поелику женихъ изъ Ермолаевскаго прихода выѣхалъ, а невѣста никогда не жила въ немъ, по крайней мѣрѣ, сколько видно по дѣлу: то Ермолаевскій священникъ имѣлъ причину считать бракъ сей для себя чужеприходнымъ. А поелику въ Десятинскомъ приходѣ болѣе двухъ лѣтъ живетъ невѣста, то бракъ сей Десятинскому приходу нечужой, хотя женихъ недавно живетъ въ приходѣ, и даже хотъ бы онъ жилъ въ чужомъ приходѣ, потому что невозможно требовать, чтобы не вступали въ бракъ чужого прихода. Изъяснивъ сіе протоіерею, побудить его не дѣлать прихожанамъ напрасныхъ остановокъ и начальству затрудненій“.

8975. Резолюція отъ 7 сентября на консисторской справкѣ по прошенію бывшаго игумена Николоугрѣшскаго монастыря Аарона, о разрѣшеніи ему священнослуженія и благословенія: „Игумену престарѣлому, не влаждующему правою рукою, священнослуженіе совершать и не нужно и не удобно. Довольно, что онъ можетъ пріобщаться св. таинъ во святомъ алтарѣ при священнослуженіи другого, въ надлежащемъ облаченіи“.

8976. Резолюція отъ того же числа на консисторской справкѣ, по докладу казначея Коломенскаго Троицкаго Новоголутвина монастыря іеромонаха Θεодосія, о суммахъ, причитающихся на долю умершаго архимандрита сего монастыря Іосифа: „Что покойнымъ архимандритомъ заслужено по день его кончины, то присовокупить къ его наслѣдству. Прочее, хранить до будущаго настоятеля“.

8977. Резолюція отъ того же 7 сентября на прошеніи подканцеляриста Рузскаго духовнаго Правленія Василя Лебедева о помѣщеніи его, хотя бы сверхъ штата, въ число канцелярскихъ служителей консисторіи, потому что въ семь Правленіи, по ма-

*) Ни Десятинскій протоіерей Ілія Михайловъ, въ приходѣ котораго живетъ невѣста, ни Ермолаевскій священникъ Михаилъ Алексѣевъ, въ приходѣ котораго женихъ жилъ около 15 лѣтъ, не согласились совершить бракъ.

лому количеству въ Русскомъ уѣздѣ церковей, ему съ семействомъ содержаться нечѣмъ: „Что значить: по малому количеству церковей содержаться нечѣмъ? То, что мало людей, съ которыхъ бы брать взятки? Консисторіи разсмотрѣть“.

8978. Резолюція отъ 9 сентября на репортъ благочиннаго, Подольскаго протоіерея Василія Іоаннова, о томъ, что, по развѣдываніи имъ отъ причетниковъ и церковнаго старосты села Ростунова и близкихъ сосѣдей о времени начинанія въ церкви сего села службы, оказалось, что служба въ праздничные дни обыкновенно начинается въ восемь часовъ, а иногда, по случаю требъ, и позднѣе, и только по особой необходимости раньше. При репортѣ семь представлены проповѣди, говоренныя Ростуновскимъ священникомъ Павломъ Ивановымъ въ 1838 году, взятая у него вдругъ, безъ всякихъ съ его стороны поправокъ. „Въ проповѣдяхъ есть черты неблаговидныя. На что, напримѣръ, къ словамъ Евангельскимъ *видѣ народъ много* прибавлено: угнетаемый и притѣсняемый, чего въ Евангеліи нѣтъ, и что прибавлено не по смыслу текста. На что изображеніе богачей, сидящихъ на огромныхъ сундукахъ и служащихъ имъ вмѣсто замка? Такія натяжки естественно ведутъ къ подозрѣнію, не суть ли это строки, направленныя въ какое-нибудь лицо. Учинить слѣдующее: 1) предписать протоіерею, чтобы проповѣди сего священника цензороваль внимательно и наблюдали, чтобы не было ничего сказано, кромѣ одобреннаго къ сказыванію; 2) поручить также протоіерею сдѣлать священнику увѣщаніе и предостереженіе, чтобы въ служеніи и обхожденіи съ прихожанами поступалъ осмотрительно, скромно, безкорыстно, и особенно въ отношеніи къ помѣщику почтительно, подъ опасеніемъ, что къ прекращенію неудовольствій, уже не мало гласныхъ, будетъ отведенъ отъ сего мѣста, и не съ надеждою получить лучшее; 3) протоіерею же наблюдать особенно за поведеніемъ сего священника, и, если замѣтитъ что неправильное, донести“.

8979. Резолюція отъ 12 сентября на прошеніи священника съ причтомъ Борисоглѣбской, у Арбатскихъ воротъ, церкви, Пречистенскаго сорока, о дозволеніи имъ занять отстроенный для ихъ помѣщенія домъ и о предоставленіи въ пользу причта остатка, за покрытіемъ расходовъ по содержанію дома, отъ схода съ назначенной для сего части дома: „Дозволить, кромѣ предоставленія доходовъ съ дома причту. Изъ нихъ надобно составлять ремонтную сумму, и только по обезпеченіи цѣлости дома

можно разсуждать объ удѣленіи доходовъ причту. Иначе можетъ случиться, что причтъ будетъ дѣлить доходы, а на поддержаніе дома не сбережетъ“.

8980. Резолюція отъ 12 того же числа на консисторской справкѣ о Флоро-Лаврской, села Игумнова, церкви, Серпуховскаго уѣзда, и о просимомъ прихожанами на священническое мѣсто Священникъ села Карпова, того же уѣзда, Феодоръ Адриановъ: „священникъ идетъ, кажется не на лучшее мѣсто, имѣя свои особенныя виды. Въ предосторожность объявить ему, что начальство не можетъ при семъ случаѣ принять на себя никакихъ условій, и могутъ встрѣтиться препятствія въ исполненіи его предположеній. Если за симъ останется онъ твердъ въ желаніи перемѣщенія, то перевести“.

8981. Резолюція отъ 15 сентября на прошеніи вдовы надворнаго совѣтника Марѣы Ивановой Чирковой о дозволеніи священнику Знаменской, въ селѣ Кунцевѣ, церкви Іоанну Николаеву совершить бракъ сына ея Ивана Васильева Чиркова, чиновника 14 класса, съ дочерью московскаго купца дѣвицею Екатериною Михайловою Бычковою, къ чему священникъ не осмѣливается приступить, потому что женихъ и невѣста не его прихожане, а только жильцы на лѣтнее время: „Правила велятъ браку быть въ приходѣ жениха или невѣсты, гдѣ есть знающіе ихъ и могущіе при публикаціи свидѣтельствовать о безпрепятственности брака. При семъ же и никакого доказательства о безпрепятственности сего брака нѣтъ. Потому и удовлетвореніе сдѣлать не можно“.

8982. Резолюція отъ 30 сентября на консисторскомъ опредѣленіи объ отказѣ московскому купцу Михаилу Иванову Короткову въ прошеніи его о награжденіи его похвальнымъ листомъ за служеніе въ должности старосты при церкви Ваганьковскаго кладбища на томъ основаніи, что купецъ Коротковъ, во время служенія въ этой должности, распоряжался всеми кладбищенскими доходами самовольно одинъ, безъ посредства причта, вопреки правиламъ, изложеннымъ въ инструкціи церковнымъ старостамъ, хотя этотъ беспорядокъ и оставленъ безъ преслѣдованія: „Справедливо, что замѣчено отступленіе отъ порядка, но справедливо и то, что сей староста не мало трудился для церкви съ пользою для нея, по свободному усердію. Первое не заслуживаетъ похвалы, но и не подвергаетъ большому нареканію, потому что неблагонамѣренности не усмотрѣно, а второе

ОФФИЦІАЛЬНЫЙ ОТДѢЛЪ

Московскихъ Церковныхъ Вѣдомостей.

23 мая.

№ 21.

1909 года.

Опредѣленія Святѣйшаго Синода.

I.

Указомъ Святѣйшаго Синода на имя Его Высокопреосвященства, отъ 28 апрѣля 1909 г., за № 5654, игуменъ *Авдѣи*, вслѣдствіе его просьбы, по преклонности лѣтъ и болѣзненному состоянію здоровья, уволенъ отъ должности настоятеля Серпуховскаго Бѣлопесочкаго общежительнаго монастыря.

II.

Циркулярный указъ Святѣйшаго Синода на имя Его Высокопреосвященства, отъ 24 апрѣля 1909 г., за № 9, по дѣлу о присылкѣ въ регентское училище Смоленскаго въ С.-Петербургъ епархіальныхъ стипендіатовъ.

По указу Его Императорскаго Величества, Святѣйшій Правительствующій Синодъ слушали: предложенный Г. Синодальнымъ Оберъ-Прокуроромъ, отъ 16 минувшаго марта за № 584, журналъ Учебнаго Комитета № 113, по ходатайству Дѣйствиельнаго Статскаго Совѣтника Смоленскаго о присылкѣ въ С.-Петербургъ для обученія въ регентскомъ училищѣ епархіальныхъ стипендіатовъ изъ окончившихъ курсъ духовныхъ семинарій.

Справка: по расчету Смоленскаго, размѣръ стипендіи воспитаннику регентскаго училища долженъ быть отъ 500 до 600 рублей въ годъ, включая въ эту сумму и плату за обученіе (100 рублей въ годъ).

Приказали: Въ виду необходимости подготовленія возможно большаго количества молодыхъ образованныхъ людей для занятія должностей преподавателей церковнаго пѣнія въ духовно-учебныхъ заведеніяхъ и руководства пѣвческими хорами при архіерейскихъ кафедрахъ и принимая во вниманіе, что для такой цѣли можетъ служить основанное въ С.-Петербургѣ г. Смоленскимъ и получающее вспомошествованіе отъ Святѣйшаго Синода регентское училище, Святѣйшій Синодъ, согласно заключенію Учебнаго Комитета, опредѣляетъ: предоставить усмотрѣнію Епархіальныхъ Преосвященныхъ, сообразно потребностямъ вѣреныхъ имъ епархій, командировать для обученія въ регентскомъ училищѣ г. Смоленскаго изъ окончившихъ курсъ духов-

Государственный
Библиотека
СССР
им. В. И. Ленин

11504-65

ныхъ семинарій молодыхъ людей, любящихъ церковно-пѣвческое искусство и принявшихъ на себя обязательства по благоустройствѣ церковнаго пѣнія въ должностяхъ преподавателей въ духовно-учебныхъ заведеніяхъ или регентовъ архіерейскихъ хоровъ, изыскавъ потребныя средства на образованіе епархіальныхъ стипендій для содержанія командированныхъ въ названное училище лицъ; о чемъ и послать Епархіальнымъ Преосвященнымъ печатные циркулярные указы.

Распоряженія Епархіальнаго Начальства.

Опредѣлены:

- 1) И. д. псаломщика къ церкви с. Кузовлева, Бронн. у., сынъ псаломщика Димитрій *Пономаревъ*, 1 мая.
- 2) На вакансію діакона къ церкви с. Ведерницъ, Дмитр. у., сынъ псаломщика Петръ *Палладинъ*, 30 апрѣля.
- 3) На вакансію діакона къ церкви с. Верховлянъ, Колом. у., псаломщикъ Крестовоздвиженской церкви, г. Коломны, Иванъ *Цвѣтковъ*, 30 апрѣля.
- 4) И. д. псаломщика къ Московской Троицкой единовѣрческой, у Салтыкова моста, церкви учитель Московской Никольской единовѣрческой, на Рогожскомъ кладбищѣ, церковно-приходской школы Иванъ *Шлеевъ*, 1 мая.
- 5) И. д. псаломщика къ церкви с. Вышегорода, Верховл. у., окончившій курсъ Донскаго дух. училища Сергій *Мошковъ*.

Уволены за штатъ:

- 1) Псаломщикъ с. Кузовлева, Бронн. у., Петръ *Пономаревъ*, 1 мая.
- 2) Діаконъ церкви с. Ведерницъ, Дмитр. у., Михаилъ *Воздвиженскій*, согласно прошенію, 30 апрѣля.

Отъ Московской Духовной Консисторіи.

Московская Казенная Палата, отношеніемъ отъ 5-го Декабря 1908 года за № 90.321, сообщила Консисторіи, что 8-го Ноября того же года она обратилась ко всемъ московскимъ монастырямъ и нѣкоторымъ монастырямъ, находящимся въ предѣлахъ Московской губерніи (напримѣръ, Троице-Сергіевой Лаврѣ) о доставленіи свѣдѣнія о подрядахъ и поставкахъ, исполненныхъ въ теченіе 1905, 1906, 1907 и 1908 гг. разными лицами и предпріятіями по договорамъ съ монастырями. Это требованіе Казенной Палаты основано на точномъ смыслѣ ст. 74 Положенія о государственномъ промысловомъ налогѣ и п. 2 § 44 Инструкціи о примѣненіи названнаго Положенія. Требуемыя свѣдѣнія необходимы Палатѣ для болѣе правильнаго обложенія промысловымъ налогомъ торгово-промышленныхъ предпріятій. Несмотря на столь

ясныя указанія закона, лишь очень немногіе монастыри доставили Палатѣ требуемыя свѣдѣнія, большинство же монастырей поспѣшило заявить Палатѣ, что съ 1905 года до настоящаго времени никакихъ подрядовъ и поставокъ по договорамъ и соглашенію монастырей съ частными лицами и торговыми или промышленными предпріятіями не было исполняемо для этихъ монастырей. Между тѣмъ невозможно допустить, чтобы эти монастыри съ 1905—1908 гг. совершенно не пользовались услугами лицъ разныхъ профессій; ремонтъ зданій (каменные, столярныя и плотничныя работы), окраска, подвозъ топлива, строительнаго матеріала, провіанта, доставка разнаго сырого матеріала (кожи, желѣза, столярнаго матеріала, красокъ, ремесленныхъ инструментовъ и проч.) въ тѣ монастыри, у которыхъ имѣются собственныя мастерскія, поставка освѣтительныхъ матеріаловъ, хлѣбныхъ товаровъ (пшеничной муки), инвентаря, посуды; работы живописно-позолотныхъ мастерскихъ, услугами которыхъ если не всѣ, то многіе монастыри несомнѣнно пользуются. Это соображеніе несомнѣнно заставляетъ предполагать, что всѣ монастыри въ большей или меньшей степени пользуются услугами ремесленниковъ, торговцевъ, возчиковъ и другихъ лицъ и предпріятій. Полагая, что требованіе Палаты о доставленіи свѣдѣній о подрядахъ и поставкахъ не было исполнено монастырями единственно потому, что они затруднились опредѣлить, что такое „поставка“ и „подрядъ“, Казенная Палата разъясняетъ, что всякое дѣйствіе, которое не можетъ быть подведено подъ понятіе обыкновенной единовременной покупки (или покупки по „заборной книжкѣ“), и осуществленіе котораго носитъ торгово-промышленный характеръ, и притомъ на осуществленіе котораго договаривающимися сторонами устанавливается опредѣленный, точный или приближительный срокъ, должно быть признаваемо поставкой или подрядомъ. Опредѣленіе подрядовъ и поставокъ находится также въ Св. Зак. т. X. ч. I ст. т. 1531, 1737—1745, а также въ Положеніи о казенныхъ подрядахъ и поставкахъ, составляющемъ приложение къ т. X. ч. 1. ст. 1737. Вмѣстѣ съ симъ Казенная Палата проситъ Консисторію обязать подвѣдомственныя ей лица и учрежденія въ точности исполнять требованія ст. 74 Положенія о промысловомъ налогѣ и п. § 44 Инструкціи о примѣненіи этого Положенія.

О вышеизложенномъ Московская Духовная Консисторія объявляетъ Настоятелямъ и старостамъ церкви Московской епархіи къ свѣдѣнію и неуклонному исполненію.

Отъ Государственнаго Банка.

Государственный Банкъ доводитъ до свѣдѣнія владѣльцевъ временныхъ свидѣтельствъ III внутренняго 5⁰/₀ Государственнаго займа 1908 года, что С.-Петербургская Контора и провинціальныя учрежденія Банка приступаютъ съ 15-го Мая сего года

къ производству обмѣна этихъ свидѣтельствъ, какъ снабженныхъ штемпелями частныхъ коммерческихъ банковъ, такъ равнымъ образомъ и неимѣющихъ таковыхъ, на подлинныя облигаціи. Казначейства будутъ принимать съ того же срока означенныя временныя свидѣтельства къ обмѣну ихъ на подлинныя облигаціи чрезъ посредство учреждений Банка.

Выдача подлинныхъ облигаціи въ С.-Петербургской Конторѣ будетъ производиться немедленно, въ прочихъ же Конторахъ и Отдѣленіяхъ Банка, а также въ Казначействахъ въ зависимости отъ полученія облигаціи на мѣстѣ.

Свидѣтельства, находящіяся въ учрежденіяхъ Банка и Казначействахъ во вкладахъ на храненіе и Сберегат. Кассахъ, а равно въ залогахъ по ссудамъ и спеціальнымъ счетамъ, будутъ обмѣнены безъ какихъ-либо заявленій со стороны вкладчиковъ и заемщиковъ.

Управляющій С. Тимашевъ.

Къ свѣдѣнію духовенства Московской епархіи.

Резолюціею Его Высокопреосвященства, отъ 16 апрѣля с. г. за № 1423, *рекомендуется* духовенству Московской епархіи магистерская диссертация Н. Лысогорскаго: „*Московский Митрополитъ Платонъ Левшинъ, какъ противораскольничій дѣятель*“.

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

ОТЪ КАНЦЕЛЯРИИ

Московского Совѣта дѣтскихъ пріютовъ.

Московскій Совѣтъ дѣтскихъ пріютовъ Вѣдомства учреждений Императрицы Маріи доводитъ до общаго свѣдѣнія, что выданныя Совѣтомъ бывшему директору дѣтскаго пріюта въ посадѣ Павловѣ, Московской губ., Федору Порфиріевичу Манаеву 27 квитанціонныхъ книжекъ за №№ 16, 18, 19, 23, 32, 36, 41, 44, 82, 88, 91, 93, 94, 96, 98, 100, 101, 104, 110, 112, 116, 117, 119, 125, 127, 128, и 129 для сбора пожертвованій на постройку церкви при Павловскомъ пріютѣ, г. Манаевымъ въ Совѣтъ не доставлены, и не указано, гдѣ означенныя книжки находятся, а потому Московскій Совѣтъ дѣтскихъ пріютовъ считаетъ ихъ уничтоженными.

2—2

Цензорь
Протоіерей Н. Извъковъ.

Редакторъ Секретарь Консисторіи
П. Беллавинъ.